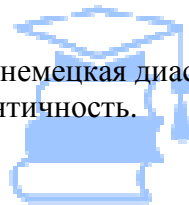

German Diaspora of Uzbekistan in the Context of the Problem of Diasporality

Inoyatova Dilaram Manglievna

Аннотация: Немецкая диаспора Узбекистана рассмотрена в контексте разработки современных проблем диаспорологии и этнической истории. Показаны этапы её формирования, начиная со второй половины XIX в. по настоящее время. Анализируются исторические предпосылки складывания немецкой диаспоры, проблемы адаптации. Результатом исследования является выявление факторов, позволивших дать определение данной этнической общности, как диаспоры, сформировавшейся от части российской немецкой диаспоры в результате миграционных процессов, имеющей собственную культурную, множественную и многоуровневую идентификационную специфику, зависимую от региона проживания.

Калит сўзлар: немецкая диаспора, российские немцы, миграция, эмиграция, адаптация, идентичность.

**ACADEMIC
JOURNAL**

Введение. «Годы независимости открыли новый этап в межнациональных отношениях в нашей стране. Одним из важнейших приоритетов государственной политики Узбекистана было определено развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального и гражданского взаимопонимания и согласия, воспитание молодого поколения на этой основе, в духе любви и преданности Родине» [Выступление Президента РУз ..., 2017]. Изучение истории народов своей страны стало ещё более актуальной задачей для обществоведов, особенно, после принятия программных документов «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы», «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» и «Концепции государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений». Вышеуказанные документы побуждают ученых, занимающихся проблемой межэтнических и междиаспоральных отношений, более глубоко изучать историю диаспор, их вклад в развитие республики.

Проблема этнических диаспор приобрела особую остроту во всем мире во второй половине прошлого столетия в связи с усилившимися миграциями и интерес исследователей к этой теме, сформировался в отдельную самостоятельную науку – диаспорологию. Особую актуальность проблема диаспор приобрела на постсоветском пространстве после распада бывшего СССР, где представители различных этносов проживали в одной стране, а после крушения советской империи оказались отрезанными от своих национальных корней. Кроме того, тяжелые социально-экономические условия, в которые попало население постсоветских стран, а также раздирающие их внешние и внутренние конфликты способствовали нового мощного потока мигрантов из бывших советских республик. На чужбине мигранты столкнулись с проблемами приспособления к жизни в иной среде, перед ними встал вопрос сохранения своей национальной идентичности вдали от родины. Это актуализировало данную тематику на постсоветском пространстве. В развитии диаспорологии среди вновь образованных независимых государств особый вклад внесли российские и казахстанские ученые. В Узбекистане исследовательский интерес к проблеме диаспор проявился лишь в конце 1990-х годов. Сам феномен почти не привлекал внимания ученых. Возможно, это объясняется тем, что Узбекистан с давних пор был полиэтничным государством. И, несмотря на то, что этничная мозаичность его существенно увеличилась, это оставалось естественным территориальным рассеянием народов и не способствовало образованию диаспор, хотя, в республике проживает более 130 представителей различных народностей [Д.М. Иноятова, 2018].

Одной из народов, входящих в состав народа Узбекистана, обладающей своеобразной культурой и традициями, является немецкая диаспора. Актуальность данного исследования определяется тем, что немецкое население, являясь составной частью народа Узбекистана, оставалось малоизученным. Возросший интерес к теме обусловлен так же тем, что после обретения суверенитета между Узбекистаном и Германией сложились конструктивные партнерские взаимоотношения в политике, экономике и гуманитарной сфере.

Анализ литературы по предмету. Несмотря на то, что в Узбекистане проживают представители более 130 различных этносов, исследовательский интерес к проблеме диаспор появился лишь в середине 1990-х годов. За этот период достаточно хорошо

изучены диаспоры корейцев, уйгур, прибалтийцев, поляков, славян, евреев и др. Опубликованы монографии, защищены докторские и кандидатские диссертации. Среди отечественных ученых, проявивших интерес к немецкой тематике можно назвать научные статьи В.Г. Иоффе, В.А. Германова, Р.Р. Назарова, Р. Шигабдинова, Ш. Мухамедова, В.А. Ивонина и др., которые раскрыли в основном отдельные аспекты истории немцев в туркестанский период. Важное место в исследовании немецкой диаспоры Узбекистана занимают публикации как ближнего зарубежья В. Чеботаревой, В. Гентшке, А. Германа, Г. Кронгардта, так и дальнего Н. Кнауэр, В. Кригера, Р. Фризена, Ф., У. Ратлиффа и др. Несмотря на существующие публикации по истории немцев, в их работах затрагиваются лишь отдельные аспекты жизни немцев и меннонитов в Туркестане и Уз ССР до 1930-х годов. Автором данной статьи опубликована монография «Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории», в которой в комплексе представлены результаты исследования этапов формирования и развития немецкой диаспоры на территории Узбекистана со второй половины XIX в. по настоящее время.

Методология исследования определяется объективным комплексным освещением истории немецкой диаспоры Узбекистана. В ходе исследования использовались специальные методы исторической науки, а также общенаучные методы и универсальные методы. Основное внимание уделяется ретроспективному методу, анализу и синтезу, системному подходу, сравнительному анализу, принципу историзма, объективности, нелинейности.

Анализ и результаты. Как известно, исторической родиной немцев является Германия. В современном мире численность немцев составляет 86 млн. человек. 11,4 млн. немцев проживают вне исторической родины, составляя одну из крупных диаспор в мире [Т.Б. Смирнова, 2009]. Немецкая диаспора Узбекистана имеет свои специфические особенности, так как большая её часть прибыла из России, а не из Германии. На современном этапе в Узбекистане проживает 4124 немца, из них в г. Ташкенте и Ташкентской области - 1515, в Бухарской - 1216, в Самаркандской – 161, в Ферганской – 134 немца. Остальные более чем 1 тыс. немцев дисперсно проживают в других областях республики [Госкомитет 1997].

Анализ источников истории появления немцев в Туркестане, привел к следам появления их в регионе, начиная с XV в. Одним из первых в крае побывал баварский солдат Иоганн Шильтбергер, уроженец Мюнхена. Он был взят А. Темуром в плен в битве при Анкаре (1402 г.). В течении 33 лет он служил А.Темуру и темуридам, которых он сопровождал в военных походах. Вернувшись на родину, он написал «Воспоминания», которые хранятся в Мюнхенской городской библиотеке [Путешествия Иоганна, 1997]. В XVI–XIX вв. десятки этнических немцев побывали в Туркестанском регионе в составе российских посольств в качестве дипломатов, научных экспедиций и др. Они не задерживались долго, выполняли свою миссию и возвращались на родину.

Массовое переселение немцев в числе других российских народов из России, Германии и других европейских стран и формирование ими диаспоры на территории Туркестана начался со второй половины XIX в. после завоевания его Российской империей.

Анализ формирования немецкой диаспоры в Узбекистане в контексте проблемы диаспоральности показал, что огромную роль в этом играли именно миграционные процессы, которые происходили в русле вторичных миграционных потоков, прежде всего

из поволжских, таврических и центральных районов России, а также в небольшом количестве из Германии и других европейских стран. Исследуя время и масштабы миграции, укажем, что немецкая диаспора была создана миграциями на значительные расстояния и пережила несколько этапов миграций: сначала из Пруссии в Россию (Поволжье, Кавказ, Прикамье), затем в государства Центральной Азии и Сибирь.

Потоки миграций немцев в Туркестан в зависимости от времени переселения, характера (добровольные и насильственные) можно разбить на три группы. Первой группой явились немцы (выходцы из балтийских провинций) в составе воинского контингента (военные, в том числе офицеры высшего и среднего состава, рядовые царской армии). За армией следовали административные чиновники, гражданские служащие, предприниматели, представители научной интеллигенции. Жили они в основном в городах, в европейской её части. Второй группой были немцы-крестьяне, появившиеся в последней четверти XIX в. К началу XX в. ими было создано 14 поселений, из них в Аулиеатинском уезде Сырдарьинской области 6 меннонитских: Николайполь, Гнадентал (Андреевка), Гнаденфельд (Владимировка), Кеппентал (Романовка), Гогендорф (Хивинское), Иоганнесдорф (Ивановское); 2 смешанного типа - Орловка и Алексеевка; в Ташкентском уезде Сырдарьинской области 3 лютеранских: Константиновка, Кауфманское, Степное; в Закаспийской области 2 лютеранских: Крестово и Козелковский; в Хивинском ханстве - 1 меннонитское: Ак-Мечеть. Третью группу составили европейские выходцы – военнопленные и беженцы в ходе Первой мировой войны. По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в России насчитывалось 1790,5 тыс. немцев, в Туркестанском генерал-губернаторстве - до 3800. Большинство из них были подданными Российской империи: в Сырдарьинской области проживало ок. 2000 немцев, в Закаспийской – 1026, в Самаркандской – около 450, в Ферганской – около 160, в Семиреченской - более 40 немцев. Среди них 200 немцев были подданными Германии, Австро-Венгрии и 150 - подданными Хивинского ханства [НАУ, л. 25]. В итоге, за период с 1897 по 1917 гг. численность немцев возросла почти в 2,5 раза и составила 8500 чел., что явилось результатом прибытия и естественного прироста.

Согласно результатам исследования причины миграций дифференцировали как политические, экономические и религиозные, и они находятся в тесной взаимосвязи между собой. В качестве основных факторов, определивших миграцию российской немецкой диаспоры в Туркестан, считаем: политический - (угроза русификации в системе просвещения, проведение столыпинской аграрной реформы), экономический – (реформы в России, направленные на сокращение экономических льгот иностранцев, обезземеливание, голод в Поволжье), конфессиональный – (Закон о всеобщей воинской повинности 1874 г., принятый в России ущемил религиозные права меннонитов).

Немецкое население, проживающее в Узбекистане, отвечает классификации немецкого населения России, представленное российскими исследователями. Так, в Туркестанском генерал-губернаторстве в социальном плане немецкая диаспора была представлена представителями различных профессий: военные царской армии, врачи, ученые, педагоги, юристы, слой предпринимателей, промышленников и торговцев, строителей и ирригаторов, хлебопашцев, животноводов, ремесленников; по конфессиональному признаку выделены четыре основные группы: большая часть лютеране и меннониты, меньшая католики и православные; по территориальному признаку местами наиболее компактного проживания немцев до установления советской власти были: г. Ташкент,

территории Сырдарьинской и Закаспийской областей, община «Ак-Мечеть» в Хивинском ханстве. После установления советской власти в Туркестане и особенно после территориального размежевания в 1924 г. места компактного проживания немцев (лютеран и меннонитов) оказались в других республиках – в Кыргызстане, Казахстане и Туркменистане. После Второй мировой войны местами компактного проживания были г. Ташкент, Фергана, Андижан, Чирчик, Алмалык, Ангрен. После обретения Узбекистаном независимости большая часть немецкого населения проживает дисперсно в основном в городах Ташкент, Фергана, Самарканд, Бухара, причем наиболее компактно немцы проживают в Фергане.

Вместе с тем, жизнь в иноязычном окружении заставляла изыскивать возможности интеграции в принимающее общество, искать свое место в экономике, воспринимать языки, культуру, обычаи, образ жизни окружающих. Высокий образовательный и социальный уровни позволил многим представителям немецкой диаспоры (лютеран и православных) войти в высшие эшелоны власти и военную элиту России. Волевые качества, активность, педантичность и преданность царям позволили им добиться высоких постов в политике, армии и администрировании. Как следствие, немцы-прибалты и выходцы из образованных кругов Пруссии занимали ответственные посты на государственной службе, обладали значительным весом в политической структуре страны проживания. Источники свидетельствуют, что «Ни один из известных немцев, находившихся в России на государственной службе, никогда не обвинялся в отсутствии российского патриотизма. Все они, включая родившихся за пределами России, в меру сил и способностей служили стране и содействовали её процветанию – высокие посты, как на государственной, так и на военной службе в Туркестане. К примеру, туркестанским генерал-губернаторством в течение 50 лет управляли 13 генерал-губернаторов, из которых 3 были этническими немцами, у власти они находились 25 лет, кроме того, 4 губернатора управляли туркестанскими областями [Д.М. Иноятова, 2019]. Заметный след оставила элита немецкой диаспоры в развитии экономики, сельского хозяйства, науки, образования, искусства Туркестана, затем и Узбекистана.

Как отмечают исследователи, большую роль в сохранении диаспоры от ассимиляции, от растворения его в иноэтническом окружении играет такой фактор, как сохранение родного языка, поскольку именно он является ретранслятором национальной культуры, утрата его, прежде всего, сказывается на духовной сфере этнического сообщества, включая обычаи, традиции, самосознание. Если между диаспорными и титульными этносами не наблюдалось серьезной культурной дистанции, если не существовали другие признаки, сплачивающие этническую общность, распад диаспоры в результате ассимиляции был неизбежным [Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова, 1996].

Сохранение диаспоры от ассимиляции зависит во многом от характера расселения и территориального размещения. При компактном расселении, например, заключается меньше смешанных браков, которые являются основным механизмом естественной ассимиляции. Компактный характер расселения в сельской местности в Туркестанский период (Сырдарьинская, Ташкентская и Закаспийская области, община Ак-Мечет в Хивинском ханстве) обусловил более низкие темпы ассимиляции немцев, по сравнению с расселением в городах. Немцы, компактно проживавшие в моноэтнических поселениях, в основном говорили на немецком языке и сохраняли локальные очаги традиционной культуры, в отличие от городских, фактически обрусевших немцев. Характер расселения

немцев был связан с политическими процессами, так как именно политика государства (сначала деятельность Переселенческого управления, затем размежевание территории Туркестана, переселения в период коллективизации, депортация, и наконец, миграционная политика последних десятилетий) обусловила принципы и особенности формирования диаспоры.

Основным признаком этнической идентичности диаспоры (или диаспорной группы) является множественность этой идентичности. Она может проявляться совершенно по-разному, в зависимости по отношению к тому или иному вопросу, например в представлениях о Родине (исторической или малой), о собственном происхождении, об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках, о характерных чертах своего народа, о нормах поведения, о языке и т.д. Эти представления формируются как на групповом, так и на индивидуальном уровне. Множественность этнической идентичности на современном этапе невозможно определить по официальным источникам, т.к. в переписях населения указывается только национальная принадлежность. Для ее определения необходимо применение специальной методики, используемой при этносоциологических исследованиях. Из-за сложности проведения таких экспедиционных работ в данное время, мы ограничились опросом членов диаспоры (20-30 человек) во время проведения праздников (Навруз и День независимости), конференций проводимых РКЦНУ «Видергебурт» в Ташкенте. Учитывая эти данные, опираясь на исследования омских ученых, и учитывая тот факт, что процесс иммиграции немцев в Туркестан, начавшийся во второй половине XIX в. имел высокую степень сходства с иммиграцией немцев из России в Сибирь (один и тот же хронологический период, одни и те же причины переселения) [Т.Б. Смирнова, 2009]. Исходя из этого, пришли к выводу, что множественная и многоуровневая идентичность характерна и для большинства немецкого населения Узбекистана. Небольшое число опрошенных нами представителей немецкой диаспоры на вопрос о национальной принадлежности назвали себя немцами, при этом, если более молодое поколение не акцентировало свое внимание на принадлежности к определенной категории, то старшее поколение старалось подчеркнуть, что они ташкентские, ферганские или самаркандские (указывая на нынешнее место жительства), а также не забывали заметить, что они поволжские, украинские, казахстанские, киргизские или др. Из этого следует, что они называют себя немцами, считая себя частью немецкого народа в целом, или узбекистанскими немцем, так как они (несколько поколений) родились и выросли в Узбекистане и считают себя частью народа Узбекистана. Одновременно они считали себя поволжскими или украинскими немцами, поскольку их родители приехали с Поволжья или Украины; они могли сказать, что они самарские или таврические, конкретизируя место выхода переселившихся своих предков. Следовательно, множественная идентичность характерна для любого народа, в частности, для немецкой диаспоры, так как является следствием неоднократных миграций, происходивших в течение относительно исторически короткого времени.

В результате изучения истории формирования и развития немецкой диаспоры Узбекистана в контексте новых концептуальных позиций объективного исследования, анализа архивных источников и исторической литературы можно сделать следующие выводы:

Отличительной чертой зарождения диаспорологии в Узбекистане как самостоятельного научного направления стал интерес многонационального народа в познании своей

истории, этнических корней, в отличие от большинства государств мира, где диаспорология связана с возникновением межнациональных конфликтов, проблем беженцев и кровопролитий. Комплексное рассмотрение сложных и многогранных процессов формирования и развития немецкой диаспоры в контексте проблем диаспоральности, позволило сделать вывод, что немецкая диаспора, хотя и не является такой многочисленной, как российская или казахстанская, тем не менее, представляет собой диаспору, несколько отличную от них, имеющую собственную культурную и идентификационную специфику, зависимую от региона проживания. Об этом свидетельствует появление в современной научной литературе этнонима «немцы Узбекистана» или «узбекистанские немцы».

Список использованной литературы.

1. Выступление Президента Республики Узбекистан на встрече, посвященной 25-летию образования республиканского интернационального культурного центра // Народное слово, 24 января 2017 г.
2. Иноятова Д.М. Диаспорология – актуальное направление в новейшей истории Узбекистана // Вестник науки и образования. – М., 2018, № 12 (48). С. 75-77.
3. Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX – начале XXI в.: формирование и развитие диаспорной группы: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Омск, 2009.
4. Госкомитет по статистике Республики Узбекистан на 1 января 2018 г.
5. Путешествия Иоганна Шильбергера по Европе, Азии и Африке (с 1499 по 1497 г.). / Перевод с нем., примеч. Ф. Брун. Отв. ред. Б. Ахмедов. – Ташкент: Шарк, 1997. 240 с.
6. Национальный архив Узбекистана. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1479. Л. 25.
7. Иноятова Д.М. Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории. – Ташкент: TURON-IQBOL, 2019. С. 58.
8. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // «Социс», 1996, № 12. С. 37.